

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII



ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
204
EXPRESS-ISSUE

2013 № 904

СОДЕРЖАНИЕ

- 2057-2067 К столетию Мстислава Николаевича Корелова (1911–1995). А. Ф. К О В Ш А Р Ь
- 2067-2069 Сравнительная характеристика орнитокомплексов высокогорной зоны Юго-Западного Алтая. Б. В. Щ Е Р Б А К О В, Н. Н. Б Е Р Е З О В И К О В
- 2070-2072 О нахождении белощёкой крачки *Chlidonias hybridus* на озёрах Алакольской котловины. Н. Н. Б Е Р Е З О В И К О В
- 2072-2074 Корелла *Nymphicus hollandicus* в добыче филина *Bubo bubo* в Белгородской области. А. Ю. С О К О Л О В
- 2074-2076 Сапсаны *Falco peregrinus* на Главном здании Московского университета в 2009-2011 годах. В. Н. К А Л Я К И Н
- 2077-2079 Чайки обживают московские крыши. В. А. З У Б А К И Н
- 2079-2080 Случай поимки в воздухе серой вороной *Corvus cornix* летящего насекомого. В. С. Ж У К О В
- 2081 К систематическому положению канюков *Buteo buteo* из Центрального Тянь-Шаня. А. А. В И Н О К У Р О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 2057-2067 On the centenary of Mstislav Nikolayevich Korelov
(1911-1995). A . F . K O V S H A R
- 2067-2069 Comparative characteristics of the ornithocomplexes of
high mountain areas of Southwest Altai.
B . V . S H C H E R B A K O V , N . N . B E R E Z O V I K O V
- 2070-2072 The whiskered tern *Chlidonias hybridus* on the lakes
of Alakol depression. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 2072-2074 A cockatiel *Nymphicus hollandicus* in the food
of the eagle owl *Bubo bubo* in the Belgorod region.
A . Y u . S O K O L O V
- 2074-2076 Peregrine falcons *Falco peregrinus* on the main building
of Moscow State University in 2009-2011.
V . N . K A L Y A K I N
- 2077-2079 Gulls occupy Moscow roofs.
V . A . Z U B A K I N
- 2079-2080 Case of flycatching in the hooded crow *Corvus cornix*.
V . S . Z H U K O V
- 2081 By systematics of the buzzard *Buteo buteo*
from Central Tien-Shan. A . A . V I N O K U R O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К столетию Мстислава Николаевича Корелова (1911–1995)

А.Ф.Ковшарь

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

В октябре 2011 года исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося советского орнитолога, одного из авторов капитальной сводки «Птицы Казахстана» (1960-1974), лауреата Государственной премии Казахской ССР, Почётного члена Всесоюзного орнитологического общества, кандидата биологических наук Мстислава Николаевича Корелова. Он был ярким представителем старшего поколения орнитологов, положивших во главе с Игорем Александровичем Долгушиным начало казахстанской орнитологической школе.



Мстислав Николаевич Корелов (1911–1995).

Мстислав Николаевич Корелов родился 17 октября 1911 года в городе Самарканде (Узбекистан). Отец Н.Я.Корелов, кадровый военный, некоторое время служил в Красной Армии, а выйдя в отставку, работал

* Ковшарь А.Ф. 2012. К 100-летию Мстислава Николаевича Корелова //Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии. Алматы, 1: 4-10.

экономистом; умер в 1932 году в Ташкенте. Мать А.И.Корелова до 1924 года не работала (в семье было двое детей – Мстислав и Ирина), а в 1924-1942 годах работала в библиотеках научных учреждений. После окончания в 1930 году школы-девятилетки в Ташкенте М.Н. поступает на работу в САГУ – Среднеазиатский (ныне Ташкентский) университет, где с 1930 по 1933 год работает препаратором, затем – лаборантом на кафедре зоологии позвоночных, одновременно обучаясь на биологическом факультете (1931-1936). Совмещая учёбу с работой, он в апреле-июле 1934 года является лаборантом Нуратинской экспедиции САГУ, а в мае-июле 1935 года по заданию Туркменской научно-исследовательской зоологической станции (Ашхабад) изучает птиц низовий реки Мургаб. С апреля 1936 до конца года М.Н. возглавляет экспедицию по изучению экологии и практического значения золотистой шурки в Узбекистане. По этим материалам он защищает дипломную работу на тему «Экология золотистой шурки» и получает диплом № 175, как специалист по позвоночным животным. С 1 января по 15 мая 1937 года Мстислав Николаевич заведует лабораторией Центральной Узбекской детской технической станции.

В мае 1937 года Мстислав Николаевич переходит на работу в Алматинский государственный заповедник (сначала младший научный сотрудник, затем – заведующий зоологическим сектором), и с этого времени вся его жизнь связана с Казахстаном и исследованием его животного мира, преимущественно птиц.

Работа в Алматинском заповеднике в течение 4 лет (с 20 мая 1937 по 12 апреля 1941) стала основополагающей в становлении Корелова как зоолога. Здесь он окончательно сформировался как фаунист и эколог природоохранного направления, навсегда полюбил Тянь-Шаньские горы и их фауну. Надо сказать, что Алматинский заповедник, созданный в 1931 году на площади всего 13 тыс. га, уже к 1935 году занимал площадь более 600 тыс. га, а к началу работ Мстислава Николаевича – почти миллион гектаров! Заповедным в те годы был не только почти весь Заилийский Алатау, включая и опустыненные горные массивы Сюгаты, Богуты и Турайгыр с расположенной между ними Сюгатинской долиной, но и большая часть пустынного левобережья реки Или в её среднем течении. Обширная и разнообразная территория (высокогорья, хвойные и лиственные леса, саксаульники) и богатая фауна представляли собой неограниченные возможности для научных исследований молодого, пытливого зоолога – и Мстислав Николаевич с головой погружается в изучение всех позвоночных... Спустя годы результаты этих исследований увидят свет в первой крупной работе Корелова – «Материалы по позвоночным левобережья реки Или (междуречье Чилика и Чарына)», опубликованной в Известиях Академии наук Казахстана (1948, с. 94-121) и в ряде более мелких публи-

каций: «Об экологическом распределении птиц в Восточном Тянь-Шане» (1939), «О случае временных симбиотических отношений между копытными и птицами» (1947), «О характере пребывания хрустана в Заилийском Алатау» (1947), «К экологии кедровки» (1948), «Птичьи солонцы» (1953). Даже в заголовках этих работ видна широта интересов молодого зоолога, интересующегося всеми наземными позвоночными.

В апреле 1941 года М.Н. уже заведующий секцией птиц Алматинского зоопарка, а с 20 апреля по 27 июля 1941 – старший научный сотрудник Казахстанской зональной лаборатории ВНИО. В конце июля 1941 года М.Н. был призван в армию. С 1941 по 1945 год он служил в войсках химической защиты Забайкальского фронта – командиром взвода, начальником полевой химической лаборатории, начальником химической службы полка, а с 1945 по июль 1946 – старшим химиком на складе НКО на станции Арысь (Южный Казахстан). В июле 1946 года был демобилизован и вернулся в Алма-Ату.

С 1 августа 1946 года Мстислав Николаевич зачислен младшим научным сотрудником лаборатории экологии и систематики птиц, рептилий и амфибий (приказ № 6 от 12 августа 1946) и до конца трудовой деятельности работал в этой лаборатории Института зоологии Академии наук Казахстана. В 1947 году 19 декабря на заседании Учёного Совета Института зоологии М.Н. Корелов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Летучие мыши Казахстана» (диплом МБЛ № 00423 от 14 марта 1949), а 30 декабря 1950 утверждён в звании старшего научного сотрудника. В 1948 году, когда И.А. Долгушин был назначен заместителем директора Института, М.Н. временно исполнял обязанности заведующего лабораторией орнитологии (приказ по Институту зоологии № 44 от 4 мая 1948). Те же обязанности ему пришлось исполнять и в 1966 году, после смерти И.А. Долгушина. Всё остальное время, вплоть до выхода на пенсию в 1972 году, он работал старшим научным сотрудником лаборатории орнитологии, являясь одним из трёх основных исполнителей (с И.А. Долгушиным и М.А. Кузьминой) главного труда – пятитомной сводки «Птицы Казахстана».

Мстислав Николаевич проводил экспедиционные исследования во всех хребтах казахстанской части Тянь-Шаня и опубликовал капитальные работы о птицах некоторых хребтов Северного («Материалы к авифауне хребта Кетмень», 1956) и Западного («Фауна позвоночных Бостандыкского района», 1956) Тянь-Шаня. Последняя работа не меньшее значение, чем для Казахстана, имеет также для Узбекистана, поскольку в конце 1950-х годов территория Бостандыкского района отошла к этой республике. Поэтому в сводке «Птицы Узбекистана» (1987-1995) эта работа Корелова цитируется почти в каждом видовом очерке.

К сожалению, М.Н. так и не обработал своих материалов о птицах Джунгарского Алатау, который посещал в 1954 и 1956 годах и спра-

ведливо считался знатоком авифауны этого хребта. При жизни М.Н. увидели свет только краткие тезисы его доклада на зоогеографической конференции во Львове (1957), и лишь спустя полвека, уже после смерти автора, благодаря Н.Н.Березовикову, в двух выпусках «Казахстанского орнитологического бюллетеня» за 2005 и 2007 годы (составители О.В.Белялов и В.А.Ковшарь) опубликованы дневниковые записи этих поездок, так же как и экспедиции 1957 года в Киргизский Алатау, обработанные О.В.Беляловым («КОБ» 2007). Однако М.Н.Корелов проводил полевые исследования не только в упомянутых хребтах Тянь-Шаня: в 1960 году он работал в Боролдае; в 1962 – в Кокчетавской области; в 1964 – в долине Арыси; в 1964 и 1965 – на Мангышлаке; в 1965 – в Муюнкумах; в 1966 – на Южном Алтае (Маркаколь). В течение многих лет он вёл наблюдения за птицами в окрестностях Алматы и в самом городе, а в 1961-1962 годах руководил работой И.Ф.Бородихина и К.И.Искаковой «Разработка мероприятий по обогащению фауны птиц и земноводных культурных насаждений города Алма-Аты», результатом которой явились не только публикация серии статей и книги И.Ф.Бородихина «Птицы города Алма-Аты» (1968), но и ряд практических действий по обогащению фауны города птицами, в том числе выпуск в Алма-Ате малой горлицы и большой синицы, которые со временем стали здесь фоновыми птицами.

Широта научных интересов, проявившаяся ещё в самом начале научной работы в Алматинском заповеднике, характерна для всего творческого пути М.Н.Корелова, о чём свидетельствуют названия его публикаций: «Заметки о новом местонахождении полевки *Microtus transcasicus* в Туркмении» (1937), «Заметки по систематике летучих мышей Казахстана» (1947), «К экологии зайца-песчаника» (1947), «О значении кабана в жизни ельников Тянь-Шаня» (1947), «Распространение летучих мышей в Казахстане и значение их для человека» (1950), глава «Рукокрылые» в книге «Звери Казахстана» (1953), «Енот и возможности акклиматизации его в Бостандыкском районе» (рукопись, 1950), «О численности выхухоли в бассейне Урала» (рукопись, 1950), «Проникновение озёрной лягушки в Балхашский бассейн» (1953), «Случаи нападения клещей рукокрылых на человека» (1953), «Случай многоцветковости тюльпана Грейга в природных условиях» (1961), «Новые данные о рукокрылых Казахстана» (рукопись), «Аргасовые клещи в колониях сизых голубей» (1965; в соавторстве с В.Н.Кусовым и М.П.Якуниным). В этом перечне преобладают млекопитающие, особенно рукокрылые, по которым М.Н.Корелов был уже признанным специалистом, но имеется даже ботаническая публикация – по тюльпанам, которые Мстислав Николаевич очень любил и занимался их разведением. Кстати, он был хорошо знаком с крупнейшими ботаниками Казахстана – академиками Н.В.Павловым и Б.А.Быковым. О

приятельских отношениях с последним свидетельствует посвящённое М.Н.Корелову шуточное четверостишие Бориса Александровича: «Досточтимый мой Мстислав, хочешь – мсти, а хочешь – славь. Езди ты по Казахстану, славить буду, мстить не стану. Бей пичугу, кушай рис, слава другу – твой Борис»... Мстислав Николаевич был хорошо знаком с лесоводами и вообще растениеводами, выращивал различные сорта яблок и был большим знатоком садоводства и дачно-огородных дел, но уже в плане увлечений. Что же касается научных интересов, то при всей их широте он был прежде всего орнитологом – именно птицам посвящены все основные его научные труды.

Мстислав Николаевич Корелов был орнитологом старой школы и, хотя учился у одного из основоположников отечественной экологии профессора Даниила Николаевича Кашкарова и начинал свою практическую деятельность под его руководством, тем не менее самой экологией (если не считать некоторых ранних публикаций) специально не занимался. Основные его интересы всегда лежали в области фауистики, зоогеографии и систематики птиц. Особое значение он придавал работе с коллекциями и при этом всегда стремился к поискам признаков внутривидовой изменчивости птиц по морфологическим показателям, интенсивности окраски оперения и т.д. В коллективе долгушинской орнитологической лаборатории он был бесспорным авторитетом в знании птиц «по перышкам», как любил говорить И.А.Долгушин, и в процессе работы над сводкой «Птицы Казахстана» каждый из членов авторского коллектива не раз обращался к нему за помощью и советом при раскладке коллекционных материалов для поиска отличительных признаков.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов для нас, начинающих орнитологов, функции четырёх корифеев орнитологической лаборатории распределялись примерно следующим образом: М.А.Кузьмина – куриные плюс морфология; В.Ф.Гаврин – боровая дичь, гусеобразные и вообще охота; И.А.Долгушин – все водоплавающие, околотовные и степные птицы, а также орнитофауна и зоогеография равнинного Казахстана; М.Н.Корелов – хищные птицы, воробьиные и горы. И в этом был определённый смысл. Мстислав Николаевич действительно основное внимание уделял горным территориям, где представлена самая разнообразная орнитофауна, на 3/4 состоящая из воробьиных птиц.

Что же касается хищных птиц, то к ним Мстислав Николаевич питал особую любовь, что хорошо заметно даже по очеркам представителей этого отряда, занимающим во втором томе «Птиц Казахстана» целых 220 страниц – более 28% всего тома! В 1950-х годах, когда за отстрел хищных птиц выплачивались премии, М.Н. взялся за составление определителя хищных птиц по лапам. Одновременно такую же работу проводил Р.Н.Мекленбурцев в Ташкенте, и в декабре 1961 года

пишущему эти строки довелось присутствовать при сопоставлении ими некоторых результатов этой работы в орнитологическом хранилище САГУ (Ташкент). Однако вскоре выплату премий отменили, и определитель так и не увидел свет, оставшись в списке трудов М.Н. под названием «Определитель сов и хищных птиц Средней Азии и Казахстана по лапам» с пометкой: «рукопись, законченная в 1964 г. в соавторстве с Р.Н.Мекленбургцевым, объем 5 п.л.». Некоторые идеи и разработки на эту тему М.Н. удалось использовать спустя много лет, при выпуске полевого определителя хищных птиц Казахстана (1995).

В одной из производственных характеристик, подписанной директором Института зоологии академиком И.Г.Галузо, сказано: «С 1950 г. М.Н.Корелов усиленно работает над сбором материалов для докторской диссертации». Однако тема диссертации нигде не была обнародована. Как-то само собой подразумевалось, что диссертация будет посвящена фауне и зоогеографии птиц гор. Об этом говорили как фаунистические статьи Мстислава Николаевича (о птицах Кетменя, Бостандыка, Чилика-Чарына), так и обобщающие публикации: «Зоогеографические особенности Джунгарского Алатау» (1957), «Миграции птиц в Тянь-Шане» (1959), «К истории формирования орнитофауны Северного Тянь-Шаня» (1960), «К орнитогеографической характеристике Тарбагатай» (1961, совместно с Д.И.Бибиковым), «Список птиц и орнитогеографические районы Северного Тянь-Шаня» (1961).

Последняя работа заслуживает более подробного рассмотрения, поскольку это первая попытка анализа фауны птиц всех хребтов Тянь-Шаня в пределах Казахстана. Основываясь на личном опыте многолетней работы в Западном (хребты Пскемский и Угамский, частично – Каратау) и Северном (хребты Кетмень, Киргизский, Заилийский и Кунгей-Алатау, Джунгарский Алатау) Тянь-Шане, а также используя накопившиеся к тому времени литературные данные, Мстислав Николаевич приводит список из 299 форм (видов и подвидов), встречающихся в периферийных хребтах западной половины Тянь-Шаня, и указывает характер пребывания их в четырёх горных хребтах (Джунгарский, Заилийский, Киргизский, Таласский) и трёх низкогорных (Каратау, Чулакские горы и Чу-Илийские горы). Большим достоинством этой работы являются подробные ландшафтные описания перечисленных хребтов с последующим тщательным анализом авифауны этих хребтов как орнитогеографических районов, а также разделение горных и низкогорных районов. Недостатком её можно считать попытку анализа только периферийных хребтов горной страны, вся внутренняя территория которой (Центральный и Внутренний Тянь-Шань, Иссык-Кульская котловина и значительная часть тех же периферийных хребтов, которая находится за пределами границ Казахстана), оказалась «за бортом» исследования. Неправомочно также отнесение к Се-

верному Тянь-Шаню Западного (включая и самые южные его части – Пскемский и Угамский хребты). Резкие различия между ними были сформулированы ещё Н.А.Северцовым (1873) и с тех пор никем не оспаривались. Здесь М.Н. повторил свою терминологическую непоследовательность: в одной из ранних работ (1939) он назвал территорию Алматинского заповедника Восточным Тянь-Шанем. Содержательная часть списка (характер пребывания птиц в отдельных хребтах) соответствовала уровню знаний того времени и значительно отличается от современных данных. Оригинальная черта исследования – отнесение к Тянь-Шаню хребта Джунгарский Алатау вместе с его юго-западными низкогорными отрогами – Чулакскими горами.

Видимо, чувствуя неуверенность в некоторых географических построениях, М.Н. очень долго, буквально годами, обдумывал формулировку темы (а может быть и объём) будущей диссертации, а в конце 1960-х годов даже предпринял специальную поездку в Москву и Ленинград для обсуждения этих вопросов. По возвращении из этой поездки он больше не поднимал вопрос о диссертации, видимо, отказавшись от дальнейшей работы над ней. Здесь, помимо большой загруженности очерками для «Птиц Казахстана», сказала также одна из важнейших черт характера Мстислава Николаевича: он не мог допустить и тени сомнения в правильности того, что он делает. И если в процессе московско-ленинградских консультаций он уловил хотя бы тень сомнения в словах пусть даже одного специалиста, мнением которого он дорожил, то вопрос оказался для него решённым. Как бы то ни было, докторскую диссертацию он писать не стал и на эту тему говорить не любил. Это большая потеря для казахстанской орнитологии, потому что эрудиция и мысли М.Н., будь они высказаны в диссертации, могли бы значительно обогатить нашу науку.

Совершенно особое значение имеет работа М.Н.Корелова «Изменение границ ареалов южных видов птиц в Северном Тянь-Шане» (1962, 1964), в которой он впервые обратил внимание на явление расселения южных по происхождению видов птиц на северо-восток вдоль северных хребтов Тянь-Шаня – явление, продолжающееся и сейчас ускоренными темпами.

И ещё одна работа фаунистической направленности, выполненная М.Н.Кореловым – описание рода *Oriolus* в 5-м томе знаменитого шеститомника «Птицы Советского Союза» (1954). В этом очень престижном издании из числа среднеазиатских орнитологов, кроме академика А.К.Рустамова, участвовали только Р.Н.Мекленбургцев, написавший семейство завирушек в шестом томе, и М.Н.Корелов (род иволга).

В области систематики следует особо выделить описание М.Н.Кореловым нового подвида полевого жаворонка *Alauda arvensis dementjevi* Korelov (1953), статьи о видовой самостоятельности солончакового жа-

воронка (1958), о видовой самостоятельности индийского воробья (со-автор Э.И.Гаврилов, 1968), о воронах Казахстана (1986).

Даже в области экологии птиц, которой М.Н. специально не занимался, он оставил очень интересные публикации: «Об экологическом распределении птиц в Восточном Тянь-Шане» (1939), «О случае временных симбиотических отношений между копытными и птицами» (1947), «Материалы по экологии и экономическому значению золотистой шурки» (1948), «К экологии кедровки» (1948), «Птичьи солонцы» (1953).

Как автор очерков в сводках «Птицы Советского Союза» и «Птицы Казахстана», М.Н.Корелов был широко известен в кругах орнитологов Советского Союза и пользовался большим авторитетом, чему способствовало также его активное участие в подготовке и проведении двух Всесоюзных конференций: Второй зоогеографической (Алма-Ата, 1960) и Четвёртой орнитологической (Алма-Ата, 1965). Хорошо помню, какую замечательную экскурсию на прекрасное озеро Иссык провёл он в августе 1960 года для участников зоогеографической конференции. Он много лет был членом редакторского совета центрального орнитологического издания – сборника «Орнитология», действительным членом Московского общества испытателей природы, а в 1986 году на Первом съезде Всесоюзного орнитологического общества избран его почётным членом. Из правительственных наград М.Н. имел медали «За победу над Германией» (22 ноября 1945) и «За трудовую доблесть» (30 декабря 1953). Под его научным руководством защищены 3 кандидатские диссертации (Ж.Тюреходжаев, И.А.Кривицкий и Б.В.Щербаков), но учеников у него было больше.

Всего М.Н.Кореловым опубликовано 34 орнитологические статьи и 88 видовых очерков в 4 томах сводки «Птицы Казахстана» (1962-1974), третий и четвёртый тома которой он также редактировал. И для него, как и для И.А.Долгушина и М.А.Кузьминой, эта сводка стала главным трудом жизни.

К сожалению, судьба в лице высшего начальства оказалась очень несправедливой к Мстиславу Николаевичу: в 1972 году, вскоре после выхода четвёртого (предпоследнего) тома «Птицы Казахстана» при проведении очередной чистки «старых научных кадров» он был отправлен на пенсию. По отношению к специалисту в возрасте всего 60 лет, отдавшему Институту 25 лет жизни, это было в высшей степени несправедливо. Не удивительно, что Мстислав Николаевич очень тяжело перенёс эту обиду и совсем перестал бывать в Институте зоологии. Даже когда в 1978 году в составе авторского коллектива «Птицы Казахстана» был удостоен Государственной премии Казахской ССР, он пришёл только на вручение награды, но отказался от участия в неофициальных торжествах.

Прекратив активную научную деятельность в расцвете сил, Мстислав Николаевич сосредоточился на любимых занятиях: содержание канареек, садоводство, выращивание роз, тюльпанов и других цветов, которые он всегда очень любил. Его обширные познания в орнитологии и вообще широкая эрудиция привлекали к нему молодёжь, которая любила бывать в его гостеприимном частном доме на улице Шагабудинова, 178. Это была своеобразная связь с орнитологией, дававшая иногда результат в виде отдельных совместных публикаций: таковы статьи о новом районе гнездования тетеревиного тетерева (1983), о шахине в Казахстане (1986), раздел о формировании авифауны города в книге «Позвоночные животные Алма-Аты» (1988), участие в составлении полевого определителя хищных птиц (1995).

Мстислав Николаевич был большим знатоком певчих птиц и страстным поборником их охраны, активно пропагандируя её через Центральный Совет Казахского общества охраны природы, членом которого был со дня его основания. В вопросах охраны природы он был твёрд и не допускал никаких компромиссов – хороший пример для подражания нынешним и будущим поколениям орнитологов и вообще зоологов. Даже будучи ряд лет на пенсии, в середине 1980-х годов, когда лаборатория проблем охраны диких животных Института зоологии начала борьбу с торговлей певчими птицами в городе, Мстислав Николаевич по моей просьбе неоднократно принимал деятельное участие в рейдах по «птичьему рынку» и проведении просветительской работы среди ловцов птиц. В 1980-х годах он снова стал бывать в Институте зоологии и, используя своё право пенсионера на работу в течение двух месяцев, даже начинал обработку своих джунгарских сборов в коллекционной Института, созданию которой он отдал много сил в 1950-1960-х годах (об этом сказано в производственной характеристике за 1953 год).

Помимо больших знаний, которыми он всегда охотно делился, Мстислав Николаевич, будучи глубоко интеллигентным человеком, обладал, тем не менее, твёрдым и прямым характером, порою даже резким. Он мог высказать в лицо очень нелицеприятные вещи, но при этом, как правило, был справедлив. Например, кандидату наук, давшему ему на суд рукопись своей статьи, в которой было множество интересных данных, но отсутствовала даже попытка их анализа, он мог сказать, что это работа на уровне лаборанта, сборщика фактов. В этом плане заслуживает особого внимания его статья «Роль И.А.Долгушина в развитии орнитологии Казахстана» (1968), где он даёт глубокий анализ состояния науки о птицах в Казахстане, начиная с 1930-х и заканчивая 1960-ми годами. Это качественное историческое исследование – лучшая дань памяти человека, с которым М.Н. работал почти 30 лет...

Здесь будет уместен пример, показывающий щепетильность Мстислава Николаевича в вопросах взаимоотношений между людьми, его

осторожность и принципиальность. Так, вторую половину 1966 года, после смерти И.А.Долгушина, М.Н. исполнял обязанности заведующего лабораторией орнитологии. Ни у кого из орнитологов не возникало никаких сомнений в том, что именно он будет заведующим и в дальнейшем. Однако не так думал директор Института зоологии академик И.Г.Галузо, который недолго любил М.Н. и не скрывал этого. Зная это и не желая рисковать, Мстислав Николаевич долго не подавал документы на конкурс и лишь по настоянию сотрудников лаборатории сделал это в самом конце месячного срока – за день-два до его окончания. И каково же было его удивление, когда на второй день к нему домой, на Шагабутдинова 178, зашёл профессор В.Н.Скалон и сказал, что директор Института зоологии специально пригласил его и предложил ему место заведующего лабораторией орнитологии! Историю эту я знаю со слов самого Мстислава Николаевича: он тут же пошёл в Институт и забрал свои документы. И хотя В.Н.Скалона, по словам М.Н.Корелова (см. письма), не отпустили какие-то высокие инстанции, вопрос о заведении М.Н. для себя уже решил...

Высокий, худой и абсолютно прямой (как палка – шутили товарищи), Мстислав Николаевич выглядел аристократично, строго и для незнакомого человека мог показаться даже надменным. Однако при более близком знакомстве он оказывался прекрасным собеседником, ценил юмор и смеялся от души. Нередко рассказывал о проделках своих коллег в студенческие годы – например, о том, как известный впоследствии узбекский териолог Григорий Иванович Ишунин ребром ладони разбивал несколько кирпичей или же на пари съедал гранёный стакан. Сам Мстислав Николаевич, несмотря на свою худобу, был жилист и крепок. Кулака его не без оснований побаивались ровесники-зоологи после того, как он одним ударом уложил одного из них – известного териолога, выглядевшего по крайней мере вдвое крепче его и уж во всяком случае большей весовой категории.

При всем своём строгом внешнем виде Мстислав Николаевич был добр к людям, на его помощь всегда можно было рассчитывать. Когда в 1954 году молодой тогда орнитолог Владимир Александрович Грачёв переехал с четырьмя детьми из Аральска в Алма-Ату, то приютил его в своей квартире на улице Артиллерийской (ныне Курмангазы) Мстислав Николаевич. Много лет спустя М.Н. рассказывал мне, как Володя подавал ему этих детей одного за другим через окно. Сейчас 85-летний В.А.Грачёв живёт в России, а в Институте зоологии работают его брат, сын и внук. Через 13 лет Мстислав Николаевич прописал в своём частном доме № 178 на улице Шагабутдинова автора этих строк. Подобных фактов было немало.

Умер Мстислав Николаевич скоропостижно 30 декабря 1995 года на 85-м году жизни. До последнего дня, по старой привычке зоолога-

полевика, он неизменно и скрупулёзно вёл дневниковые записи — в записной книжке сохранилась запись за 28 декабря 1995 года.

Мстислав Николаевич Корелов был достойным последним представителем старшего поколения орнитологов Советского Союза, а научные труды его ещё долгое время будут востребованы орнитологами и териологами не только Казахстана и Узбекистана, но и на всём русскоязычном (постсоветском) пространстве.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 904: 2067-2069

Сравнительная характеристика орнитокомплексов высокогорной зоны Юго-Западного Алтая

Б.В.Щербаков, Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Исследования проведены в высотных пределах 2000-2800 м над уровнем моря на Западном Алтае в бассейнах Белой и Чёрной Убы (хребты Ивановский, Линейский, Холзунский) в 1968-1980 годах и на Южном Алтае в котловине озера Маркаколь (хребты Курчумский, Азутау, Сорвенковский белок) в 1978-1986 годах. Учёты птиц велись в гнездовое время по методике Ю.С.Равкина (1967) в четырёх сходных биотопах (см. таблицу).

Сравнительная характеристика высокогорных орнитокомплексов
Юго-Западного Алтая

Биотоп	Высота н.у.м., м	Западный Алтай		Южный Алтай	
		видов	ос./км ²	видов	ос./км ²
Альпийский луг	2000-2200	11	72.0	14	199.9
Кустарниковая тундра	2000-2300	14	152.0	13	215.5
Низкотравная тундра	2200-2500	13	84.0	10	81.8
Гольцы	2000-2800	13	41.0	19	75.4

Для высокогорной части Западного Алтая характерно обилие осадков (до 2200 мм в год), что определяет сильное развитие альпийских и

* Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 1989. Сравнительная характеристика орнитокомплексов высокогорной зоны Юго-Западного Алтая // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 115-117.

тундровых формаций, характерных для гор Сибири. Южный Алтай характеризуется большей ксерофитизацией (осадков 321-731 мм в год), что обусловлено доминированием юго-восточных ветров, проникающих вглубь гор с пустынь Зайсанской котловины и Китая. Вследствие этого альпийские луга и тундра периферийных хребтов приобретают остепенённый облик, а заросли карликовых берёзок и ив на южных склонах замещаются можжевельниками.

На альпийских лугах Западного Алтая доминировали горный конёк *Anthus spinoletta* (28 ос./км²), черноголовый чекан *Saxicola torquata* (11), обычны были азиатский бекас *Gallinago stenura*, лесной дупель *Gallinago megala*, дубровник *Emberiza aureola*, лесной конёк *Anthus trivialis*, варакушка *Luscinia svecica*, редкими были тусклая зарничка *Phylloscopus humei*, гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola*, плясунья *Oenanthe isabellina*. На Южном Алтае доминантами были черноголовый чекан *Saxicola torquata* (69.3 ос./км²), горный конёк (65.3), лесной конёк (18), варакушка (13.3), обычными – варакушка, коноплянка *Acanthis cannabina*, садовая овсянка *Emberiza hortulana*, серая славка *Sylvia communis*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, тусклая зарничка, редкими – кукушка *Cuculus canorus*, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*.

В кустарниковой тундре Западного Алтая преобладали горный конёк (63), варакушка (16), тусклая зарничка (15), азиатский бекас (12), обычными были лесной конёк, соловей-красношейка *Luscinia calliope*, бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*, белая куропатка *Lagopus lagopus brevirostris* (Hesse, 1912), черноголовый чекан, обыкновенная чечевица и черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*, редкими – обыкновенная чечётка *Acanthis flammea* и индийская пеночка *Oreopneuste griseolus*. На Южном Алтае многочисленны тусклая зарничка (78.3), варакушка (50), черноголовый чекан (28.3), обычны – белая куропатка, серая славка, редки – садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*, индийская пеночка, азиатский бекас, перепел *Coturnix coturnix* и др.

В низкотравной тундре Западного Алтая доминантом был горный конёк (58), обычными – тундряная куропатка *Lagopus mutus*, гималайская завирушка *Prunella himalayana*, гималайский вьюрок, черноголовый чекан и хрустан *Eudromias morinellus*, редкими – белая куропатка, обыкновенная каменка, лесной конёк, полевой жаворонок, перепел, плясунья, сибирский вьюрок *Leucosticte arctoa*. На Южном Алтае в тундре также доминантом был горный конёк (107), содоминантом – черноголовый чекан (36), обычными – полевой жаворонок, гималайский вьюрок, белая куропатка, тундряная куропатка, варакушка, редкими – хрустан и сибирский вьюрок.

В гольцах (скалы, осыпи) Западного Алтая преобладала гималайская завирушка (21), обычными были варакушка, тундряная куропат-

ка, воронок *Delichon urbica*, хрустан, альпийская галка *Pyrrhocorax graculus*, редкими – белопоясный *Apus pacificus* и чёрный *A. apus* стрижи, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros phoenicuroides* (Horsfield et Moore, 1854), индийская пеночка, черноголовый чекан, коноплянка. На Южном Алтае доминировали чернушка (14.1), гималайская завирушка (12.9), черноголовый чекан (12.9), обычны – варакушка, гималайский вьюрок, горный конёк, пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*, тусклая зарничка, серая славка и клушица *Pyrrhocorax pyrrhocorax*, редкими были огарь *Tadorna ferruginea*, сизый голубь *Columba livia*, беркут *Aquila chrysaetos*, пустельга *Falco tinnunculus*, альпийская галка, краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster*, алтайский улар *Tetraogallus altaicus*.

Таким образом, авифауна высокогорий Юго-Западного (казахстанского) Алтая включает 44 вида птиц, из них на Западном Алтае – 32, на Южном – 36 видов. Общими являются 26 видов. В отличие от Западного, на Южном Алтае в высокогорье отсутствуют лесной дупель, дубровник, плясунья, соловей-красношейка, чечётка, чёрный стриж. На Западном, в отличие от Южного, отсутствуют садовая овсянка, серая славка, садовая камышевка, кукушка, клушица, алтайский серый сорокопут *Lanius excubitor mollis* (Eversmann, 1853), краснобрюхая горихвостка, пёстрый каменный дрозд, алтайский улар, сизый голубь, пустельга, беркут, огарь, горбоносый турпан *Melanitta deglandi*.

Зоогеографические различия в высокогорной фауне сводятся к тому, что обитающий на Западном Алтае лесной дупель не переходит в горы Южного Алтая, а огарь, горбоносый турпан, алтайский улар, клушица, краснобрюхая горихвостка и алтайский серый сорокопут не проникают на Западный Алтай.

В целом условия существования птиц в высокогорье Западного Алтая можно охарактеризовать как экстремальные, а на Южном – как более оптимальные. Плотность населения птиц на Южном Алтае в 1.64 раза выше, чем на Западном. Обращает внимание отсутствие в высокогорье Южного Алтая красношейки, являющейся здесь лесным видом, и дубровника, живущего по луговым и болотистым местам побережья озера Маркаколь (1450 м над уровнем моря) и редкое гнездование чечётки, населяющей только пояс субальпийского лиственничного верхолесья.

Л и т е р а т у р а

Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 65-75.



О нахождении белощёкой крачки *Chlidonias hybridus* на озёрах Алакольской котловины

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Основные места гнездования белощёкой крачки *Chlidonias hybridus* в Казахстане находятся на северном и северо-восточном побережье Каспийского моря, в Волжско-Уральском междуречье, в низовьях Тургая и в долине реки Сырдарьи (Сушкин 1908; Долгушин 1962; Шевченко и др. 1993; Гаврилов 1999), при этом наиболее массовые её поселения наблюдаются в дельте реки Урал. В отдельные годы отмечались эпизодические случаи гнездования на востоке Казахстана, после чего белощёкая крачка на многие десятилетия исчезала из этих мест. Так, например, в первом десятилетии XX века она гнездилась в Зайсанской котловине, где её наблюдали 5 июня 1904 в низовьях Кендерлыка в южной части озера Зайсан (Хахлов 1928; Сушкин 1938). Во второй половине XX века она совершенно отсутствовала в этих местах (Самусев 1958, 1975; Долгушин 1962; Сурвилло 1971; Березовиков, Самусев 2003). В 1920 году небольшая колония белощёких крачек была найдена также на Иртыше в окрестностях Семипалатинска (Селевин 1927), где в последующие годы она больше не гнездилась (Хахлов, Селевин 1928; Селевин 1930). Не наблюдались они по Иртышу между Семипалатинском и Усть-Каменогорском в 1956-1961 годах (Долгушин 1962; Панченко 1965, 1968) и позднее (Щербаков 1975, 1986; Березовиков 1991; Березовиков, Самусев, Хроков 2000; Прокопов, Стариков, Браташ 2000).

Для озёр Алакольской котловины белощёкая крачка длительное время также не была известна (Шнитников 1949; Долгушин 1962; Ауэзов, Грачёв 1975; Бородихин, Гаврилов 1978; Ауэзов, Хроков 1989) и только в 1989 году на мелководном озёрке Коржинколь, расположенном между Алаколем и Сасыкколем, 4 июля впервые были встречены 2 особи, одна из которых была добыта (Хроков и др. 1993). Характер этого нахождения не совсем ясен и предполагается, что это были случайные залётные птицы. Нами при учётах птиц на озёрах Алакольской котловины весной и летом 1999 эта крачка не наблюдалась, однако засушливым летом 2000 года, когда многие водоёмы сильно обмелели, она в заметном числе появилась в этих местах и определённо

* Березовиков Н.Н. 2001. О нахождении белощёкой крачки (*Chlidonias hybrida*) на озёрах Алакольской котловины // *Selevinia*: 200.

здесь гнездилась. Так, в западной части дельты реки Тентек 23-24 июня на плёсах озёр Карамойын и Байбала учтено соответственно 5 и 12 территориальных пар, которые держались и сильно беспокоились на мелководьях с островками густой надводной растительности и полёгшего на воде тростника. При обследовании 29 июня – 1 июля северного и западного побережья озера Алаколь между посёлками Камыскала (Рыбачье) и Акши белощёкие крачки единично встречались в заливах с мозаичными зарослями тростников в западной части озера на участке Карасу – Чубар-Тюбек – Горький ключ (6 особей).

Литература

- Ауэзов Э.М., Грачёв В.А. 1975. Колониальные гнездовья околководных птиц Алакольских озёр // *Колониальные гнездовья околководных птиц и их охрана*. М.: 121-123.
- Ауэзов Э.М., Хроков В.В. 1989. Численность и размещение колониально-гнездящихся птиц на островах озера Алаколь в 1987 году // *Тез. докл. Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира*. Уфа, 3: 14-15.
- Березовиков Н.Н. (1991) 2004. К фауне и экологии чаек долины Иртыша (Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (250): 55-60.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. IV. Charadriiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (217): 323-342.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (92): 3-22.
- Бородихин И.Ф., Гаврилов Э.И. 1978. Численность и размещение колоний некоторых птиц на юго-востоке Казахстана // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 58-64.
- Гаврилов Э.И. 1999. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы: 1-198.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки – Lariformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 246-327.
- Панченко С.Г. 1965. Новые данные по орнитофауне Семипалатинской области // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 290-291.
- Панченко С.Г. 1968. Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **29**: 208-211.
- Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И.В. 2000. *Позвоночные Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск: 1-206.
- Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам оз. Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та* **1**: 98-144.
- Самусев И.Ф. 1975. К гнездованию чайковых в Восточном Казахстане // *Колониальные гнездовья околководных птиц и их охрана*. М.: 194-195.
- Селевин В.А. (1927) 2011. Гнездование белощёкой крачки *Chlidonias hybridus* под Семипалатинском // *Рус. орнитол. журн.* **20** (714): 2513-2514.
- Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центр. музея Казахстана* **1**: 31-54.
- Сурвилло А.В. 1971. *Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-23.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **8**: 1-803.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.

- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* 81: 1-157.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.
- Хроков В.В., Ерохов С.Н., Лопатин В.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э., Карпов Ф.Ф. 1993. Орнитологические находки в Алакольской котловине // *Фауна и биология птиц в Казахстане*. Алматы: 194-196.
- Шевченко В.Л., Дебело П.В., Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К. 1993. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья // *Фауна и биология птиц в Казахстане*. Алматы: 7-103.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Щербаков Б.В. 1975. Колониальные поселения околородных птиц на Иртыше в междуречье Ульбы и Убы (Западный Алтай) // *Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана*. М.: 111-112.
- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 904: 2072-2074

Корелла *Nymphicus hollandicus* в добыче филина *Bubo bubo* в Белгородской области

А.Ю.Сóколов

Александр Юрьевич Сóколов. Заповедник «Белогорье». Переулок Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия. E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 13 августа 2013

Наблюдения за парой филинов *Bubo bubo*, гнездящейся на правом берегу реки Айдар в окрестностях посёлка Ровеньки Белгородской области ведутся с 2008 года. В числе прочих сведений о биологии этой пары мы собираем данные по питанию филинов; частично они уже были опубликованы (Соколов, Щекало 2011).

Хотя расстояние от гнезда филина до ближайшей окраины посёлка Ровеньки (численность населения около 10 тыс. человек) не превышает 1 км, в числе жертв филина ни разу не были отмечены какие-либо представители облигатной синантропной фауны или домашние животные. Таким образом, оснований предполагать, что взрослые филины в репродуктивный период охотились на территории населённого пункта, у нас не было.

При очередном обследовании гнездового участка 14 июня 2013 в средней части склона напротив гнездовой ниши (это место традиционно используется взрослыми филинами для разделывания принесённой

добычи) обнаружены перья попугая кореллы *Nymphicus hollandicus* (Kerr, 1792) лимонно-беловатой окраски (см. рисунок).



Перья попугая кореллы *Nymphicus hollandicus* из добычи филина *Bubo bubo*.
Белгородская область, 14 июня 2013. Фото автора.

Выяснить, насколько попугай удалился от места первоначального содержания, а также сколько она пробыла на свободе, не представилось возможным.

Литература

Соколов А.Ю., Щекало М.В. 2011. К экологии филина на территории природного парка «Ровеньский» // *Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. научн. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Николая Николаевича Сомова (1861-1923)*. Харьков: 241-247.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 904: 2074-2076

Сапсаны *Falco peregrinus* на Главном здании Московского университета в 2009-2011 годах

В.Н.Калякин

Второе издание. Первая публикация в 2011*

С сентября 2009 по 24 августа 2011 продолжался сбор материала по питанию пары сапсанов *Falco peregrinus*, обитающих на Главном здании МГУ на Воробьёвых горах. Результаты сведены в таблицу.

В течение последней зимы пара сапсанов отмечалась на Главном здании МГУ и около него 10 декабря 2010, самка – 7 января 2011 и самец – 3 марта 2011. Сотрудники Музея землеведения МГУ в течение последней зимы видели сапсанов неоднократно, в том числе пару в начале марта 2011 года. А 10 марта 2011 собрана часть материала по зимнему питанию соколов на 32-м и 24-м этажах, но значительная часть остатков их зимних трапез ещё оставалась под снегом и была недоступна для сбора. По этой же причине (из-за многоснежья) 31-й этаж и балконы на 25-м этаже впервые в 2011 году были осмотрены лишь 5 апреля, а завершающей датой сбора материалов по зимнему питанию сапсанов является 26 апреля (см. таблицу).

В дополнение к списку жертв, отмеченных ранее (Калякин 2009), за указанный период зарегистрирован ещё 21 вид птиц, представителей которых сапсаны добывали в Москве: кряква *Anas platyrhynchos*, чеглок *Falco subbuteo*, фифи *Tringa glareola*, большой улит *T. nebularia*, травник *T. totanus*, щёголь *T. erythropus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, мородунка *Xenus cinereus*, какой-то мелкий песочник *Calidris* sp., сизая чайка *Larus canus*, кукушка *Cuculus canorus*, воробьиный

* Калякин В.Н. 2011. Сапсаны на главном здании МГУ в 2009-2011 гг. // *Московка* 14: 52-54.

сычик *Glaucidium passerinum*, вертишейка *Jynx torquilla*, седой дятел *Picus canus*, славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*, садовая славка *S. borin*, серая славка *S. communis*, трещотка *Phylloscopus sibilatrix*, зелёная пеночка *Ph. trochiloides*, каменка *Oenanthe oenanthe* и лазоревка *Parus caeruleus*.

Добыча сапсанов *Falco peregrinus* с сентября 2009 по 24 августа 2011.

Виды и группы	1.09–19.11.09	до 23.03.10	до 25.11.10	до 21.04.11	до 31.08.11
Утки	2	–	2	1	0
<i>Falco tinnunculus</i>	–	–	2	0	2 (скорее 4)
<i>Coturnix coturnix</i>	1	–	1	–	–
Пастушковые	5	–	16	0	5
Кулики	6	–	10	0	1
Чайки	–	–	5	–	–
<i>Columba livia</i>	68	40	148	16	160
<i>Cuculus canorus</i>	–	–	1	0	1
Совы	–	–	3	–	–
<i>Apus apus</i>	6	–	10	0	15
Дятлы	6	–	5	3	1
Врановые	17	–	5	0	9
<i>Turdus</i> sp.	13	4	48	54	30
Мелкие воробьиные птицы	13	9	49	46	20
Птицы	4	–	9	0	1
Грызуны	2	–	6	1	2
Всего	143	53	322	121	247 (249?)

Каких-либо признаков успешного гнездования сапсанов в 2010 году не отмечено. Весной 2011 года самку последний раз удалось наблюдать 17 апреля; 11 июля с 25-го этажа Главного здания наблюдали пару сапсанов примерно в 1 км к северу: птицы кружились высоко над землёй. Одновременно с этим многократно и непосредственно у ГЗ МГУ отмечена пара пустельг *Falco tinnunculus*, летавших и присаживавшихся на 24-м этаже и выше, а со следующего дня между 24- и 32-м этажами наблюдали двух слётков пустельги, в основном державшихся на 24-м этаже. Эта пара пустельг гнездилась на угловой северо-западной башне ГЗ, где предыдущий случай гнездования этого вида был отмечен в 2003 году, ещё за два года до появления на ГЗ сапсанов.

Наиболее реальным объяснением столь «смелого» (вернее, даже «отчаянного») поведения пустельг, решившихся вместе со своими слётками занять территорию сапсанов, является, на мой взгляд, предположение о том, что ещё перед этим, скорее всего 9 или 10 июля (выходные дни), слетели и покинули ГЗ самка сапсана со слётками. В таких случаях самец значительную часть времени (до возвращения самки на рубеже августа-сентября) проводит с выводком, появляясь на ГЗ лишь время от времени и на ночёвки. Слётки пустельги продолжали держаться на ГЗ, преимущественно на 24-м этаже, по крайней мере до

19 июля. Выйдя на 24-й этаж 25 июля, я почти одновременно спугнул самца сапсана, сидевшего на статуе на северо-западном углу здания, и самца пустельги – с его северо-восточного угла. При осмотре этого этажа на западной части анфилады найдены остатки почти полностью съеденного слётка пустельги и частично ощипанная взрослая самка с отъеденными головой и шеей. Судя по максимальным размерам личинок мясных мух на её тушке, она была сбита сапсаном за 6-7 дней до этого. В последний раз самец пустельги был отмечен здесь 29 июля, после чего он, скорее всего, был добыт самцом сапсана (так же, как и второй слётки), которого удалось наблюдать затем на Главном здании 8, 17 и 19 августа. При посещениях ГЗ МГУ 24 и 31 августа сапсаны отмечены не были, но остатки добытых (вероятно, самцом) голубей *Columba livia* найдены на территории, окружающей ГЗ.

Косвенным доказательством того, что сапсаны охотятся на других хищных птиц, в частности на чеглоков, может послужить факт обнаружения И.М.Панфиловой свежего трупа чеглока *Falco subbuteo*, найденного 2 июля 2010 на юго-восточной окраине Москвы. Его осмотр показал, что у птицы была немного наискось перерезана верхняя межглазничная часть черепа и позвоночник в средней части грудной клетки, что свидетельствует о пикирующем ударе сапсана, нанесённом сбоку и несколько сзади. Совершенно аналогичный удар мне довелось наблюдать в августе 1986 года на юге Ямала, нанесённый самкой сапсана слётку зимняка *Buteo lagopus*, которого «угораздило» полететь в сторону (хоть и мимо) её единственного и ещё нелётного птенца. За какое-то мгновение до удара самки перед головой летящего молодого зимняка пронёсся (горизонтально) самец сапсана, и тотчас же сверху, сбоку и чуть сзади последовал удар самки, в результате которого у зимняка были перерезаны мышцы основания шеи. Никаких попыток использовать сбитого слётка зимняка в пищу сапсаны не предпринимали (наблюдения здесь продолжались ещё более двух недель, до вылета из гнезда молодого сапсана).

Автор благодарен И.М.Панфиловой за переданного чеглока и М.В.Калякину, оказавшему помощь в определении ряда птичьих остатков из добычи сапсанов.

Литература

Калякин В.Н. 2009. Сапсаны на главном здании МГУ в 2005-2009 гг. // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 194-199.



Чайки обживают московские крыши

В.А.Зубакин

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Ранее единственным известным местом гнездования сизых *Larus canus* и серебристых *L. argentatus* чаек на крышах в Москве считались корпуса бывшего завода «Москвич». В прошлом году В.В.Конторщиков обнаружил колонию этих чаек на корпусах московского Завода имени Лихачёва. Он предположил гнездование на крышах корпусов ЗиЛа 7-10 пар серебристых чаек и 5-10 пар сизых чаек (Конторщиков и др. 2011). В том же 2010 году, по данным В.П.Авдеева, по крайней мере одна пара серебристых чаек вывела птенцов на крыше метродепо «Владыкино» (Авдеев 2010). В 2011 году, по его же данным (рассылка Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»), на крыше депо «Владыкино» гнездились 3-4 пары сизых чаек и как минимум 1 пара серебристых. В.П.Авдеев сообщил также, что серебристые чайки, по-видимому, гнездятся и на плоской крыше большого гаража неподалёку от метродепо «Владыкино».

Я обнаружил небольшую колонию сизых и серебристых чаек на крыше электродепо «Новогиреево». 12 июня 2011, судя по всему, там гнездились несколько пар сизых чаек (единовременно видел 3 птицы, в том числе одну, очевидно, насиживающую) и несколько пар серебристых чаек (единовременно наблюдал 5 птиц; видел также одного оперившегося птенца). Здесь же 18 июня я отметил двух почти оперившихся птенцов серебристых чаек, а также несколько взрослых серебристых и сизых чаек. Сизые и серебристые чайки продолжали держаться на крыше электродепо и 26 июня.

Как оказалось, на корпусах ЗиЛа чайки гнездятся в гораздо большем числе, чем предполагал В.В.Конторщиков. Я прошёл 13 июня по Новоданиловской набережной от Автозаводского моста третьего транспортного кольца до Нагатинской набережной, вдоль расположенных на противоположной стороне реки Москвы корпусов ЗиЛа, и наблюдал гнездовые поселения серебристых и сизых чаек в трёх местах на территории завода. В двух случаях (ниже Автозаводского моста и немного ниже железнодорожного моста) птицы заселили крыши нескольких соседних корпусов, в одном (у стыка Новоданиловской и Нагатинской набережных) сизые чайки отмечены на крыше одного большого заводского строения. Птицы были хорошо видны в бинокль, а в зрительную

* Зубакин В.А. 2011. Чайки обживают московские крыши // *Московка* 14: 54-56.

трубу удалось рассмотреть на крыше крупного птенца серебристой чайки. Корпуса с колониями чаек располагались около берега реки Москвы, по соседству с местами осенних и зимних ночёвочных скоплений чаек. Возможно, чайки гнездились на крышах заводских зданий и в глубине территории ЗиЛа, однако с противоположного берега реки эти корпуса не просматриваются. В выявленных местах гнездования численность как серебристых, так и сизых чаек составляла не менее нескольких десятков пар.

Кроме того, поселение сизых чаек, по-видимому, существует на корпусах издательского комплекса на улице Правды: в июле нынешнего года в Союз охраны птиц России поступило сообщение о пойманном там плохо летающем птенце сизой чайки. К сожалению, проверить это сообщение не удалось.

Все эти факты говорят о том, что сизые и серебристые чайки продолжают осваивать московские крыши. И если гнездование этих птиц на крышах корпусов ЗиЛа и бывшего «Москвича» можно связать с местами их осенних и, отчасти, зимних массовых ночёвок (по-видимому, первичными были ночёвки, гнездование – явление вторичное; хотя точно это утверждать нельзя), то поселения на крышах как метродепо, так и издательского комплекса на улице Правды (если последнее действительно имело место) – явления уже другого порядка. По всей видимости, в московском регионе сформировался целый «слой» (или, если угодно, «экологическая популяция») из нескольких поколений сизых и серебристых чаек, которые появились на свет в колониях на крышах и для которых крыши запечатлелись как гнездовой биотоп. Численность таких чаек растёт, и в будущем следует ожидать появления новых поселений чаек на крышах зданий. Скорее всего, их и сейчас в Москве гораздо больше, чем нам известно. Пример Магадана, где тихоокеанские чайки *Larus schistisagus* стали гнездиться на крышах с конца 1990-х годов и к настоящему времени превратились в довольно обычных городских птиц (Зеленская 2008), показывает, что такое освоение новых гнездовых биотопов у чаек может происходить очень быстро. Правда, следует иметь в виду, что в Магадане нет серой вороны *Corvus cornix*, которая в Москве выступает не только хищником по отношению к потомству чаек, но и их пищевым конкурентом (в Магадане чайки активно кормятся в том числе у городских мусорных баков, в какой-то степени занимая здесь экологическую нишу наших серых ворон – см. Резанов, Резанов 2012).

В Подмосковье также увеличивается число мест, где чайки гнездятся на крышах. Помимо известных ранее колоний на заводских и фабричных корпусах Ногинска, Ликино-Дулёва и посёлка имени Воровского (железнодорожная станция Храпуново), от К.А.Любимовой в 2011 году поступили сведения о гнездовании сизых чаек на крышах

в городе Дубне, а в 2009 году Г.С.Ерёмкин отметил поселение сизых чаек на крышах железнодорожных построек в Павловском Посаде. Появляются новые колонии чаек на крышах и в других материковых регионах Европейской России. Так, 3 мая 2011 я наблюдал колонию серебристых чаек из нескольких пар на крыше железнодорожного депо в городе Великие Луки (Псковская область); ещё несколько лет назад эти чайки там не гнездились.

Л и т е р а т у р а

- Авдеев В.П. 2010. Гнездование серебристых чаек в Москве // *Московка* **12**: 35-36.
- Зеленская Л.А. 2008. *Тихоокеанская чайка (Larus schistisagus Stejneger, 1884)*. Магадан: 1-213.
- Конторщиков В.В., Щорс Е.С., Хвощевская Н.Ю. 2011. Птицы Даниловского кладбища и пруда Бекет (квадрат Н-7) // *Птицы Москвы: 2010 год, квадрат за квадратом. Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **7**: 196-200.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2012. О трофической синантропизации тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* в Магадане и Оле // *Рус. орнитол. журн.* **21** (818): 2905-2912.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **904**: 2079-2080

Случай поимки в воздухе серой вороной *Corvus cornix* летящего насекомого

В.С.Жуков

Виктор Семёнович Жуков. Институт систематики и экологии животных СО РАН,
ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov@ngs.ru

Поступила в редакцию 31 июля 2013

Наблюдения проведены на окраине наукограда Кольцово, расположенного примерно в 15 км восточнее Новосибирска и в 4 км от левого берега реки Иня (правый приток реки Обь). 20 июля 2013 около 18 ч я увидел в окно, что рядом снизу вверх пролетела серая ворона и села на крышу соседнего 9-этажного здания. Эта особь обратила на себя внимание заметно более коротким, чем обычно, хвостом. Чтобы разглядеть ворону лучше, я взял лежащий рядом 8-кратный бинокль. В бинокль я увидел, что ворона тут же взлетела с крыши и под углом 35-40° к горизонтальной поверхности крыши стала набирать высоту. Пролетел около 20 м, она схватила клювом летящее насекомое и вернулась на крышу здания. После чего она скрылась за край крыши и я её больше не видел. Других попыток поймать насекомых эта ворона в поле моего зрения не предпринимала.

Это была взрослая ворона в стадии интенсивной линьки оперения. У неё выпала часть маховых и хвост был примерно на 30-40% короче, чем обычно, вероятно, из-за проходившей линьки рулевых перьев. Возможно, ворона увидела это насекомое ещё до того, как она села на крышу, чтобы после этого сделать завершающий охотничий бросок к жертве. По моим наблюдениям, серые вороны видят далеко и зрение у них прекрасное.

Известно, что серые вороны способны многократно ловить в воздухе небольшие предметы, с которыми они иногда играют, бросая их с высоты и ловко пикируют за ними вниз, чтобы вновь схватить их клювом в воздухе, набрать высоту и снова бросить этот предмет вниз (Жуков 2010). Однако поимку насекомого серой вороной в полёте я наблюдал впервые. В просмотренной мной литературе я также не нашёл сведений о случаях воздушной охоты серых ворон на насекомых (Плешак 1989; Резанов 2002, 2010; Андреев 2003; Асоскова, Амосов 2004; Прокофьева 2005; Хохлова, Зорина 2010; Бианки и др. 2011).

Л и т е р а т у р а

- Андреев В.А. 2003. К изучению серой вороны *Corvus cornix* в урбанизированном ландшафте // *Рус. орнитол. журн.* **12** (223): 568-571.
- Асоскова Н.И., Амосов П.Н. 2004. Изменение поведения серой вороны *Corvus cornix* в урбанизированных ландшафтах севера таёжной зоны Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (261): 465-466.
- Бианки В.В., Бойко Н.С., Коханов В.Д., Татаринкова И.П. 2011. Об экологии серой вороны *Corvus cornix* на островах и побережье Белого и Баренцева морей // *Рус. орнитол. журн.* **20** (629): 217-219.
- Жуков В.С. 2010. Материалы по врановым птицам Новосибирска и его окрестностей // *Актуальные вопросы изучения птиц Сибири: материалы Сибирской орнитол. конф., посвящённой памяти и 75-летию Э.А. Ирисова*. Барнаул: 173-176.
- Плешак Т.В. 1989. Поведение серой вороны в таёжных угодьях в период гнездования // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, **3**: 26-27.
- Прокофьева И.В. 2005. О некоторых особенностях поведения и питания серой вороны *Corvus cornix* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (299): 835-840.
- Резанов А.Г. 2002. Поведение серой вороны (*Corvus cornix*) при наземном сборе корма // *Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах*. Саранск: 34-36.
- Резанов А.Г. 2010. Антропогенные инновации в кормовом поведении врановых Corvidae // *Врановые птицы Северной Евразии: Сб. материалов 9-й Междунар. науч.-практ. конф. по изучению врановых птиц Северной Евразии*. Омск: 112-115.
- Хохлова Т.В., Зорина З.А. 2010. Особенности поведения территориальных пар серой вороны в г. Москве // *Врановые птицы Северной Евразии: Сб. материалов 9-й Междунар. науч.-практ. конф. по изучению врановых птиц Северной Евразии*. Омск: 152-153.



К систематическому положению канюков *Buteo buteo* из Центрального Тянь-Шаня

А.А.Винокуров

Второе издание. Первая публикация в 2003*

В долине реки Баянкол, в окрестностях посёлка Нарынкол, в ельнике в 1 км выше щели Иринбай, на ели в 15 м от земли находилось гнездо канюка диаметром 40-50 см, выстланное растительным лубом, зелёными еловыми веточками и пухом. Кладка 28 апреля 1957 содержала 3 слабо насиженных яйца массой 63.9; 66.5 и 67.4 г. Самка вела себя весьма агрессивно и во время осмотра гнезда неоднократно пыталась напасть на человека.

Добытая от гнезда самка при определении видовой принадлежности вызвала много споров в связи с тем, что экземпляр оказался весьма похожим на *Buteo rufinus*. Этот экземпляр в настоящее время хранится в Зоомузее Московского университета (длина крыла 460 мм, длина плюсны 85 мм, длина среднего пальца без когтя 35 мм). Осмотр канюков в коллекциях Алматы, Бишкека, Москвы и Петербурга показал, что в Восточном Тянь-Шане у границы с Китаем обитают оба подвида — *B. b. vulpinus* (Gloger, 1833) и *B. b. burmanicus* (Hume, 1875). Большинство современных авторов, включая Г.Вольтерса и Л.С.Степаняна, считают последнего синонимом *B. b. japonicus* Temminck et Schlegel, 1844. У экземпляров этой формы из Тянь-Шаня опушение и характер щитков приближается к таковому у *Buteo rufinus*. В связи с этим вопрос о систематическом положении *Buteo buteo* в Центральном и Восточном Тянь-Шане требует дополнительного сбора и изучения коллекционного материала.



* Винокуров А.А. 2003. К систематическому положению канюков из Центрального и Восточного Тянь-Шаня // Каз. орнитол. бюл. 2003: 166.